

"Мир!" — прокричал Дио, и время остановилось.

Но какая разница, если остановить всего лишь одну секунду?

Однако с тех пор, как в последний раз Дио бездумно использовал эту силу, он выработал некую уловку. Перед тем, как закричать "Мир!", он подпрыгнул, так что в эту одну секунду его тело оказалось как можно дальше от взрыва.

Время вновь возобновилось.

Бум!

Граната взорвалась, нанеся серьезный ущерб окружающей местности.

Сам Дио пострадал от взрыва и был отброшен в воздух.

"Ааааа!"

Дио, лежащий на земле, с трудом поднимался на ноги. Поскольку он полностью израсходовал свою гамонэнергию, он не мог поддерживать гамон, что привело к травмам.

Его спину словно ударили молотом.

В этот момент Дио был настолько бессилен, что даже не мог материализовать [Мир], обычный человек мог бы легко убить его сейчас.

Дио решил уйти пока мог, выстрел был одним делом, но недавний взрыв гранаты привлечет внимание полиции, если он не уйдет прямо сейчас, его наверняка поймают.

Дио быстро исчез в темноте ночи, положив конец этой беспокойной ночи.

Полиция Нью-Йорка была вызвана вскоре после того, как поступил звонок от молодой пары, искавшей развлечений в этом районе, но когда они слышали звуки выстрелов и взрывов, они передумали и быстро вызвали полицию.

Громкий звук сигнала проследовал мимо Дио, который спасался бегством, он немного удивился, поскольку обычно полиция не слишком заботится о разборках между бандами.

К счастью, ему быстро удалось скрыться с места преступления. В противном случае ему пришлось бы провести ночь в полицейском участке, что нарушило бы его жизненные планы на будущее.

В это время на месте преступления полицейские были ошеломлены ситуацией.

Воздух был наполнен запахом дыма, здесь и там были очаги пожара, вызванные последствиями взрыва, повсюду лежали мертвые тела, и из заброшенной фабрики доносился слабый голос, призывающий о помощи.

"Это.. я уверен, что это взрыв ручной гранаты, как эти ублюдки достали что-то настолько опасное!" - разъярился пожилой полицейский офицер.

"Они, что, пытаются превратить это место в новый Адский кухню? Теперь нам придется работать без выходных два дня из-за них", - тут же пожаловался и выругался его молодой напарник-белый полицейский.

"Не жалуйся, раз нам поступил сигнал, мы были обязаны отреагировать, к тому же с таким количеством жертв это теперь наша ответственность, по крайней мере, будь благодарен, что папарацци еще не пронюхали об этом, иначе у NYPD будут большие проблемы!" - сказал средних лет полицейский.

Подобные инциденты были не столь редки, за исключением взрывов, большинство случаев были связаны с территориальными спорами или мстью между бандами, и обычно полиция приезжала лишь для того, чтобы убрать последствия.

До тех пор, пока это происходило не в центре города и не затрагивало мирных жителей, люди обычно были не против, более того, взаимное истребление бандитов было даже выгодно для полиции!

С другой стороны, журналистов интересовало лишь их продвижение по карьерной лестнице, именно поэтому они так рьяно искали подобные новости, им было все равно до пострадавших. Они просто считали, что такие вещи, к сожалению, должны происходить в их оживленном городе.

Из-за репортажей, которые транслировали журналисты, даже самое незначительное дело могло перерасти в скандал, вызывая протесты даже тех, кто ничего не знал о случившемся. Дальше все шло по обычной схеме: вышестоящие начальники будут винить своих подчиненных в некомпетентности, а само расследование дела растянется на год. Единственный способ успокоить граждан - это привлечь виновных к ответственности.

Так происходило всякий раз, когда в расследование впутывались журналисты, поэтому полицейские боялись их гораздо больше, чем самих преступников, вооруженных пистолетами.

К несчастью, едва средних лет полицейский немного успокоился, думая, что журналисты еще не узнали об этом деле, как на место происшествия прибыло несколько телевизионных фургонов, которые припарковались позади полицейских машин. Они словно акулы, учуявшие запах крови в океане, их профессионализм не мог не впечатлять.

Остальные полицейские, находящиеся снаружи, переглянулись, покачали головами и образовали оцепление, чтобы не пустить группу репортеров на место преступления.

"Эй, ты помнишь меня? Я тот, кто брал у тебя интервью тогда, так что без лишних церемоний, можешь рассказать, что здесь случилось? Сколько жертв? И это действительно дело рук банд?"

"Без комментариев!"

"Выслушайте меня, пока мы идем, - сказал один из журналистов, забросав полицейского целым градом вопросов. - Я слышал, что здесь только что произошла ожесточенная перестрелка, и, похоже, также взорвалась граната. Как житель Нью-Йорка, я хочу знать, может ли NYPD гарантировать нашу безопасность? Как этим головорезам так легко удалось раздобыть что-то настолько опасное? И почему полиция всегда прибывает с опозданием, как будто специально?"

"Без комментариев!", - ответил полицейский, забросанный вопросами, не желая отвечать, понимая, что это может обернуться против NYPD.

"Так вы растрчиваете деньги налогоплательщиков? У нас есть право знать правду!"

Журналисты имели поддержку граждан, поэтому загнать полицейских в угол было для них как детская забава. Полицейские остались в недоумении, ведь они не могли грубо обращаться с

этими журналистами, им оставалось лишь хранить молчание.

В то время как другие полицейские отбивались от градов вопросов от журналистов, офицеры, проверявшие место преступления, уже нашли Уилла и его друзей и допрашивали их.

Осмотрев место происшествия, полицейские решили, что это очередная разборка между бандами, но когда они выслушали показания заложников, их лица внезапно изменились, словно они только что услышали какую-то чушь.

"Думаю, вы сейчас под кайфом, что вы приняли - метамфетамин, марихуану, кокаин? Нам нужно дождаться, пока вы полностью протрезвеете, прежде чем мы сможем задать вам дальнейшие вопросы", - сказал офицер, возглавлявший группу.

<http://tl.rulate.ru/book/106364/3799770>